

С декабря 1941 г. по март 1945 г. Т.П. Лебедева вела дневник, который сохранился до наших дней. Приводим выдержки из этого дневника с небольшими комментариями.

Осенью 1943 г. госпиталь, в котором работала Т. Лебедева, в составе 60-ой армии продвигался к Днепру. 1 сентября они в 8 км от г. Рыльска, работают без сна и отдыха, впереди Киев, город в котором родилась Т. Лебедева. 8 сентября госпиталь в Алтыновке, это уже Украина. 18 сентября они двигаются за Нежин, много раненных, армия ведет упорные бои, за что дважды удостоивается благодарности командования, первый раз – за Рыльск и Глухов, второй – за Нежин. 24 сентября – Косачевка, до Днепра 7 км, «Видны далекие песчаные отмели Днепра. Кругом зарево и бомбежка». 30 сентября с. Копытье, поток раненных, 200 человек на 2 медсестры. «Пишу, когда все уже в прошлом. Вспоминаю с дрожью. Не спали и не ели по несколько суток.»

«6.11.43

Взят Киев! Хороший подарок к празднику. Милый родной мой Киев снова наш. Живы ли наши не знаю.

19.11.43

Была в Киеве. Искала своих. Никого нет. На Тургеневской дома уже нет. Нюся и Матуся (тетки Т.Лебедевой) уехали в Винницу. Юрка убит. Сам Киев цел. Только часть Крещатика разрушена. Пушкинская представляет отвалившиеся стены домов и ничего больше. Понтонная переправа на месте ж/д моста. Пришлось стоять на переправе в очереди 12 часов. На наше счастье погода пасмурная и налета не было. А что было бы! Сплошная вереница машин на 3 км. С переправы на Николаевскую слободку, через Бессарабку, Крещатик, бульв. Шевченко на шоссе и дальше через Гостомль на Бородянку. Здесь сейчас в резерве.

По Киеву походила грустно. Невольно вспомнилось наше путешествие по Киеву в 1941 году в мае. Матуся, я и муж Нюси. Вся жизнь сейчас на базаре. Все сравнительно дешево, т.к. в городе нет советских денег. Жили киевляне тем, что продавали на базаре вещи.

Написала папе обо всем.»

«3.12.43

Я в Малине. Вернее мы. Приехали и сразу нам на 3 (меня, Марию и Лелю) 600 больных. Развернулись на территории бумажной фабрики. Впервые за это время мы сами в человеческих условиях – в хорошей уютной комнате.

28.12.43

Пишу много времени спустя – месяц. И сейчас те дни кажутся сплошным кошмаром. Больных 950 чел. все лежачие. Здесь и полковники и Герои Советского Союза и майоры. Спали по 2-3 часа, измотались очень. 7-го немцы начали наступление на Малин. Целый день бомбежка. Срочно начали отправлять на попутном транспорте раненных. Отправляем и снова они возвращаются к нам на операционный стол вторично раненные. Если бы не Вяч. Петр. и Ив. Петрович быть бы нам вместе с ранеными в лапах немцев. Они задерживали все машины и подводы, проходящие.

Отправила полковника и подполковника, а через 10 минут дома, где они были, уже не было. К 12 ночи отправила всех. Все ушли, осталась я одна с имуществом. За мной приехали только утром. Оказывается вспомнили обо мне лишь в последний момент благодаря Ив. Петр. только. И последней машиной он забрал меня и барахло. Наши устроили блиц-драп. Правда снаряды рвались уже в городе, но особых поводов к такой поспешности не было. Оставили много нужных вещей. Особенно инструментарий хирургический. Итак этот блиц-драп состоялся 8.12.43. Приехали в Загальцы, побыли там 2 дня и переехали в Новые Воробьи. 15 км на север от Малина. Работаем в качестве медсанбата, хотя и ППГ. Медсанбаты стоят на 3 км сзади. Дела нашего госпиталя все хуже и хуже. Разогнать надо. Хочу уходить. Приняли в партию по боевой характеристике, на 3 мес раньше срока истечения канд. стажа».

Этот эпизод, описанный в военном дневнике Т. Лебедевой, относится по времени к Житомирской оборонительной операции, когда стремительно продвигаясь по Правобережной Украине после форсирования Днепра, наши войска вошли в город а Житомир и Черняхов. Линия фронта сильно растянулась и образовался так называемый «Житомирский выступ». В декабре 1943 года немцы предприняли здесь контрнаступление с надеждой вернуться в Киев, здесь шли ожесточенные танковые бои, немцы снова заняли Житомир, Коростень, Черняхов, Радомышль. Две их попытки прорваться к Малину, а затем к Киеву были успешно отражены советскими войсками.

и не уезжай к коню пурвану — крив
со всех сторон.

4.11.43.

Мой друг фондман. Дмитрий Иванович Коромо
Доме для семьи с моим именем. Это
все глас Петербурга пострашнее.

6.11.43.

Взят Киев! Хорошим подарком к празд
нику. Милым родной мой Киев снова
нам. Милый и имени не знаю.

15.11.43.

Боясь в Киеве. Укажда своих. Ужасно нет. На Тур
ченской гора уже нет. Москва и Марусь уехали в Виль
ню. Апра убит. Сам Киев уже. Только нет. Крайне
разрушена. Пушкинская представляет обвалы бизнеса с
их генов и много другие. Пожарная переправа и
еще жде, Москва. Пришлось ехать на переправе в
оцепи 12 часов. Не успеете срасте, погода пасмурная и
нега не dico. А это dico об! Странная беринге манья
на 3 км. С переправы на Николаевскую слободку, через
сафоду, Крайне, Бунд. Шейкина на Москве и Давиде
реку. Остаюсь на Городевку. Везде слыши в разлуке.
По Киеву погоня. Ужасно. Небоясь, боящимся, не
спасаются ко Киеву в 1941 году в мае. Марусь и...

Нюси. Все туге синас на базаре. Все сравнители
по денгево, як в городе нес советских денер. Милии
книжене теми, то продавали на базаре книги.
Натисена напе обо всем.

28.11.43

Бороженка. Судим десе и содрисаня екаф в Мамин др
60км отсюда. Время проводим всемо, кино, концерты
и др ван.

3.12.43

Я в Мамин. Вернее мн. Мрнехали и сразу нам, на
З(мена, Марин и Лето) 600 волиних. Развез-
улись на Терризорит бумажной фабрики.
Впервые за это время мн сами в человеческих ус-
ловиях. в хорошей, уютной комнате.

28.12.43

Милу много времени сущест - месеч. И еинас, же дин
кешура сложитка конмарел. Больших 950м. все
летачие. Зрел и поковники и Герои Советского Союза
и майоры. Спаш по 2-3 часа. Умозались очив.

То немцы нагам наезупление на Мамин. Делити зан
Гамбелюка. Строго нагам отправления на пошрмет
трансперие раненых. Отправляет и снова возвра
шарога они к нам на операционный стол, возривно
раненые. Если др не Вал. Козр. и Кв. Козрив дрз др на

месте с ранеными в лесу немцев. Они задерживали все
машины и подводы, проходящие. Отправлена полевая почта и
подполковника, а через 40 минут дала, где они были уже
не было. К 12 ночи отправлены всех. Все ушли, осталась одна
с инженером. За мной приехали только утром. Оказываюсь в
мне обо мне лишь в последний момент благодаря И. Кр.
Только. И последний машиной он забрал меня и баракло.
Машинами утром блу-гран. Мудре смерти рванул уже в 10
но поды подов к такой поспешности не было. Оставили
много нужных вещей. Особенно инструментарий хирургический
Итак вот блу-гран состоялся 8.12.43. Приехали в Западную
подели там один и переехали в Нове Воробки. 15 км. на северо
от Мамми. Работаем в канцелярии медсанбата, кося и ИМ.
Медсанбат сформирован в 3 км. сзади. Дала Намечено госпиталь
все хуже и хуже. Разговор надо. Кому уходило. Приехали в парк
полевой санитарии, и 3 км. дальше сформирован
канд. сформ.

28.12.43.

Судно на машинах. Моего приказа о передислокации.
Работаем только только на поле зрения. Все время
ничего не...